

Опрометчивые действия, разоблачение с первого взгляда

Следовать за таким непредсказуемым и капризным хозяином все равно, что ходить по тонкому льду — более чем утомительно. Тем не менее, Цинь Тянь Мин не осмеливался питать и капли предательских намерений. Если шестой принц не сможет вас использовать, самое большее, вы, вероятно, будете просто отправлены на смерть. Но если вы встали на его сторону, а затем замыслили измену, тогда ждет вас жизнь гораздо хуже смерти, и те люди, которые стоят за вами, тоже плохо кончат. Что касается того, чтобы держать его в неведении, вы можете просто попытаться это сделать и тогда увидите, есть ли у вас возможность скрыться от его всевидящего ока. Правильно, в глазах Цинь Тянь Мина, Цзинь циньван был очень выдающимся человеком.

Цзин Вань не интересовали ни волнения внизу, ни словесные нападки обеих сторон друг на друга. Она только хотела знать, получится ли у нее увидеть еще одно сокровище, которого она никогда раньше не видела. Во время ожидания ей было довольно скучно.

— Вань меймей заинтересована в этом черном пионе? — Сунь И Цзя на самом деле не понимала их одержимости этими растениями и цветами.

— Все точно так же, как и с теми людьми, которые любят драгоценности и прекрасный нефрит. Если они внезапно услышат, что появился невиданной красоты драгоценный камень, который вот-вот представят миру, их сердца неизбежно будут искушены. Даже если они не смогут обладать им, то все равно захотят полюбоваться. И если драгоценность будет соответствовать их ожиданиям, то, вероятно, они почувствуют себя удовлетворенными. Но если нет, их, скорее всего, ждет только разочарование. Но до того, как люди увидят его, они будут испытывать нетерпение, беспокойство, нервозность и тому подобные чувства. Короче говоря, мне действительно интересно.

Сунь И Цзя кивнула. Она примерно поняла, что двигало всеми этими фанатичными любителями цветов. Более половины тех, что столкнулись с чем-то, что им нравится, станут так себя вести. Она, естественно, тоже испытывала подобное раньше. Единственное отличие заключалось в том, что интенсивность этого чувства была другой.

— Похоже, глупые поступки пятого брата в прошлом становятся понятнее. В будущем я больше не буду смеяться над ним.

Невиновный Сунь И Линь снова был пристрелен, пока лежал.

Цзин Вань засмеялась, но ничего не сказала. Затем, услышав, как кто-то внизу кричит: "Он здесь, он здесь", она сразу же воспряла духом, встала и наклонила голову, чтобы посмотреть вниз. Остальные более или менее отреагировали так же, как и она.

Два роскошно одетых мужчины, кажется, выросли довольно испорченными. У них были холеные, гладкие белые лица и высокомерный вид, и ходили они не по-людски. В общем, легкомысленность перла изо всех щелей. Один размахивал веером, над которым поработал

знаменитый художник, а другой игрался с редкими аметистовыми бусами. Увидев друг друга, они оба высокомерно вздернули головы и демонстративно фыркнули. За каждым следовали несколько мальчиков-слуг с плотно закрытыми большими деревянными ящиками. Они с двух сторон подошли к центру круглой сцены, украшенной пышными цветами, которая обычно использовалась для песенных и танцевальных представлений.

Эти двое казались смертельными врагами и в обычные дни, а сейчас они снова начали бросаться друг в друга насмешками.

Из-за их ссоры у Цзин Вань ужасно заболела голова, и по какой-то неизвестной причине ее накрыл приступ гнева. Она без труда протянула руку к ближайшей чайной чашке и сбросила ее вниз.

После грохота воцарилась тишина. Зрители тоже успокоились. И все, не сговариваясь, посмотрели в ту сторону, откуда сбросили чашку. Цзин Вань понимала, что из-за переживаний сделала глупость. Но поскольку рядом имелась защита, было уже слишком поздно отступить. Она уже приготовилась к чужим осуждающим взглядам, но никогда не думала, что перед ее глазами вдруг окажется чья-то темная фигура. Ее надежно скрыли от зрителей. Глянув на спину, которая была совсем близко от нее, Цзин Вань выдохнула, а затем медленно отошла в сторону.

Столкнувшись с многозначительными взглядами других, Цзин Вань смущенно засмеялась.

Ло Пэй Шань ткнул в нее пальцем:

— Эх, ты! Дедушка думал, что ты уравновешенная особа, и даже не предполагал, что у тебя есть и своевольная сторона. Если бы не быстрая реакция этого сопляка, что бы с тобой было сейчас?

— Ничего не произошло, так что эта внучка отказывается комментировать, — бесстыдно сказала Цзин Вань. Да-да, благодарите учения бабушки.

Всех позабавил ее бунтарский вид.

— Не бери в голову, маленькой девочке время от времени простительно опрометчивое поведение, — заговорил почтенный сановник Диу.

Сунь И Линь тоже повернул голову и улыбнулся, совершенно не заботясь о людях внизу. А что касается двух главных "актеров" ниже, то они подняли головы, желая немедленно проклясть "нарушителя", увидели Сунь И Линя и неловко закрыли рты. По идее, Сунь И Линь — такой же, как они, гунцзы, и их возраст тоже был не так уж далек друг от друга. Он родился в благородной и высокопоставленной герцогской семье. Их происхождение не было низким, но, смотря на Сунь И Линя, они ощущали себя на голову ниже его. Он также был одним из тех, кого они больше всех избегали, ведь Сунь И Линь — тот самый "ребенок другой семьи", о

котором говорили их старшие: "Сунь гунцзы спокоен, как тихо льющийся на поля лунный свет, и чист, как воздух после дождя, разве он может делать такие вещи?" Они ненавидели его за это. Встречаясь с ним, они всегда оказывались в дураках, что не могло не расстраивать.

— Уважаемые, не нужно держать нас в напряжении. Раскройте побыстрее цветы и дайте всем посмотреть. Я тоже хотел бы их увидеть, — Сунь И Линь наконец-то посмотрел прямо на этих двоих. С истинной манерой благородного молодого господина он противопоставил себя двум людям, стоящим внизу.

Хотя они очень не хотели поддерживать его престиж, но если они не сделают этого, то определенно пострадают от последствий, когда вернутся. Тех старших и младших сестер, которые либо восхищаются этим парнем, либо испытывают к нему чувства, практически невозможно вразумить. Даже если он был кем-то на вражеской стороне, их все равно лихорадило. Возможно, прямо сейчас в этом здании присутствует кто-то из них.

Самый младший сын Цинь Тянь Мина по рождению уже находился на уровень выше, чем младший брат Жуй циньванфэй Лю-Ши, стоявший напротив него. В конце концов, человек, который занимал высшую официальную должность в семье Лю, был старейшиной кабинета министров, но он последний из четверки и без титула, с ним можно не деликатничать. Цинь гунцзы и в этот раз не собирался проявлять вежливость.

— Тогда я начну первым, — не дожидаясь, пока Лю гунцзы заговорит, он прямо велел открыть свой деревянный ящик.

Хотя он сказал это так легко, слуги не могли вести себя беспечно. Если бы они случайно сделали какое-то небрежное движение и повредили сокровище внутри, десяти их жизней было бы недостаточно, чтобы компенсировать это.

Возможно, потому что Лю гунцзы был уверен в своем собственном цветке, даже после того, как он услышал, что другая сторона владела черным пионом, он все еще казался невозмутимым. Он выглядел довольно расслабленным, возможно, ожидая представления своего цветка, чтобы ошеломить всю аудиторию.

Наконец, черный пион, о котором у всех были разные мнения, предстал перед присутствующими. На деревце, доходившем лишь до человеческой груди, распустилось всего несколько соцветий. Само растение нельзя было назвать большим, а цветы не обладали столь глубокой окраской, чтобы называться черными. Возможно, из-за завышенных ожиданий он не смог так сильно впечатлить. Хотя все были поражены тем, что такая порода существовала на самом деле, но по большей части реакция зрителей не была чрезмерной. Да, этот пион — редкость, но само его качество оставляло желать лучшего. Такому цветку сложно привлечь внимание.

Лицо Цинь гунцзы покраснело от гнева. Он не ожидал, что другие на самом деле не так хорошо оценят сокровище, которое, как он думал, обеспечит ему полную победу. Юноша просто не понимал, что это случилось чисто из-за его преувеличенного хвастовства. Если бы с самого

начала толпа ничего не знала, то, несмотря ни на что, он все равно шокировал бы некоторых людей своей картинной демонстрацией. В приступе гнева он поднял ногу и пнул человека рядом с собой.

— И нечто такое вы все еще осмеливаетесь объявлять королем цветов? Тогда откройте глаза пошире, — усмехнулся Лю гунцзы.

Возможно, из-за разочарования по поводу черного пиона все с нетерпением ждали цветка Лю гунцзы, строя догадки о том, что это может быть. Судя по выражению лица Лю гунцзы, возможно, это и правда настоящее сокровище.

Когда деревянный ящик открыли, публика была потрясена. Это тоже оказался пион, но отличало его не только очень хорошее качество, но и то, что цветы на нем были трех разных окрасок — красной, розовой и белой. Цветы равномерно распустились по всему деревцу, и каждое соцветие смотрелось исключительно. Он не проигрывал и при сравнении с четырьмя великими ценными породами пионов. Это было настоящее сокровище. Почти все присутствующие выглядели увлеченными открывшимся зрелищем.

Но выражение лица Цзин Вань было равнодушным и даже холодным, казалось, что она презирает этот пион. Когда ее взгляд снова упал на черный пион, она нежно улыбнулась.

— Вань меймей не нравится этот трехцветный пион? — Сунь И Цзя не особенно любила цветы, но даже ей он очень понравился. Реакция Вань меймей была какой-то неправильной. Разве не видно, что даже ее пятый брат почти приклеился глазами к этому трехцветному пиону?

Услышав это, все остальные пришли в себя и, увидев выражение лица Цзин Вань, почувствовали, что с ним что-то не так.

Ло Пэй Шань вспомнил, что у его собственной внучки тоже был разноцветный пион и, по-видимому, тех же самых цветов: красного, розового и белого. Может, думая, что ее собственное растение единственное и неповторимое, теперь она расстроилась, увидев другое? Или, возможно, качество ее собственного пиона не такое хорошее, как у этого? Однако Ло Пэй Шань верил, что его внучка не такой мелочный человек. Сунь И Линь тоже думал о подобных вопросах, и, возможно, потому что Цзин Вань с самого начала ему нравилась, не считал ее ограниченной и недалекой личностью. Скорее, он и правда хотел подойти и утешить ее.

Цзин Вань подняла голову, увидела их странные выражения лиц и беспомощно засмеялась:

— Мне просто стыдно, что такой качественный белый пион был испорчен ими.

Ло Пэй Шань сразу стал серьезным:

— Что ты имеешь в виду? Белый пион? Тогда что с двумя другими цветами, красным и

розовым?

Сунь И Линь слегка нахмурился, как будто о чем-то задумался, и выражение его лица стало несколько уродливым.

— Наверное, покрасили. Правда, не знаю, чьим рукам принадлежит это творение, но он действительно выглядит вполне реальным. Более того, сейчас пионы еще не цветут. Раз они способны заставить его расцвести так красиво, то это работа мастеров своего дела. К сожалению, судя по всему, это состояние не сохранится надолго.

Естественно, все почувствовали себя обманутыми. Однако никто не сомневался в словах Цзин Вань. Помимо веры в ее характер, Ло Пэй Шань также верил и в ее проницательность. Кроме того, эту ситуацию на самом деле довольно просто проверить. Независимо от того, насколько реалистично выглядели окрашенные цветы, они все равно были подделкой.

Кто знает, намеренно ли человек, стоявший за Лю гунцзы, Жуй циньван, вытащил этот цветок, чтобы выманить таких стариков, как они, или нет. Но даже в этом случае он все еще не мог раскрыть правду.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765490>